

Они вышли из дома в шесть тридцать, а в школу прибыли, когда еще не было семи, но в поле зрения Цинь Чэна уже оказалось очень много учеников. Он даже немного отвлекся: так вот как выглядит школа в семь утра – люди приходя и уходят.

Цинь Чэн отвечал на приветствия встречавшихся людей, внутренне благодарный им за то, что никто не спросил: «Цинь-гэ, что же ты внутрь не заехал?»

- Вот это блин да! Ученик Цинь Чэн, ты сегодня очень добродетельный! – крикнул Тан Ци издали, рассекая на велосипеде. – Затолкать велик в школьные ворота! Да небо и земля содрогнутся! Эй!

Эй дядю твоего.

У Цинь Чэна невольно дернулся уголок рта. Он проигнорировал Тан Ци, поднял голову и сначала посмотрел на Цзянь Хэна. Цзянь Хэн тоже на него посмотрел. Уловив эмоции в глазах Цзянь Хэна за одну сотую долю секунды зрительного контакта, Цинь Чэн быстро отвернулся.

Цинь-гэ ничего не знал, Цинь-гэ ничего не видел, Цинь-гэ ни капельки не смутился.

Тан Ци подъехал к ним и слез с велосипеда, окинув взглядом обоих. А затем этот пес тихонько подошел поближе и тихонько спросил почти неслышным шепотом:

- Вот блин, вы что, вместе в школу приехали?!

Цинь Чэн с трудом подавил желание его пнуть.

- Что? Я тебя задержал? – взглянув на Тан Ци, ворчливо спросил он.

- Нет, – Тан Ци все еще шептал, настороженно поглядывая на Цзянь Хэна, который шел впереди. – Я слышал от лучшей подруги девушки Цзянь Юйхуэя из соседнего класса, что...

- Прекращай болтать, – перебил его Цинь Чэн.

- Не, ты послушай, – Тан Ци снова придвинулся к Цинь Чэну. Если бы не разделявший их велосипед, они бы прижались друг к другу.

Цинь Чэн невольно взглянул на стоявшего перед ним человека. Почему, когда он был близок с Тан Ци, такого количества проблем у него не было?

- Говори, – сказал Цинь Чэн.

Тан Ци ткнул его в талию и серьезным выражением уставился на Цзянь Хэна.

- Он же на тебя позавчера донес? Этот парниша выглядит довольно симпатичным, если к нему присмотреться...

- Ты что, собираешься мне тут радугой пердеть?* - Цинь Чэн оттолкнул его локтем.

- Нет, - возразил Тан Ци. - Почему это вы вчера вместе упали в обморок? Черт, когда ты упал, Лао Сюй тут же задержала нас в кабинете, потому что боялась, что мы, спасая тебя, занятия прогуляем. Я хотел сбежать, но не смог...

- Я тебе микрофон дам, можешь всем объявление сделать? - отмахнулся Цинь Чэн и снова, не выдержав, взглянул на Цзянь Хэна. Тан Ци уже наделал дел, но, похоже, на того не подействовало. Цзянь Хэн, что, ядовитый?*

- Я с тобой разговариваю, почему это ты все время на него смотришь? - Тан Ци недовольно уставился на Цинь Чэна.

- Потому что ты говоришь о нем и делаешь это достаточно громко для того, чтобы он услышал, - довел до его сознания Цинь Чэн.

Цзянь Хэн, должно быть, слышал все это, но ему было слишком лениво обращать внимание на Тан Ци.

Судя по выражению лица Тан Ци, тот на несколько секунд был ошарашен, но, похоже, потом что-то понял и вернул себе самообладание.

- Что он может мне сделать? Побьет? - сказал он, убавив громкость. - Цинь-гэ меня защитит.

Цинь Чэн никогда не подумал бы, что эта дорога может оказаться настолько длинной.

- Ты не можешь пернуть все сразу?

- О, - откликнулся Тан Ци. - Просто хотел тебя проведать. Вчера я тебе восемьсот сообщений отправил, а ты не ответил. Скажи: «Голубь» - и ты просто голубь. Твои фанаты мне всю комнату трансляций забили, рыдая по тебе... Что же именно стряслось, раз вы оба попали в больничку? Неужели между вами есть что-то такое, о чем я не знаю? Бл*, у тебя что, собака на улице?

- У дяди твоего! - Цинь Чэн треснул его по голове.

- Мой дядя - альфа, и тетя у меня уже есть, - заявил Тан Ци.

- Вали, - Цзянь Хэн шел всего лишь на пару метров впереди. Цинь Чэн, заразившись от Тан Ци, неосознанно понизил голос. - Сейчас не спрашивай, на уроке расскажу.

Сказав это, Цинь Чэн подумал, что ведет себя очень глупо. Глупость действительно бывает заразительна.

На полпути до здания Цинь Чэн окликнул Цзянь Хэна:

- Мне велик нужно оставить.

Цзянь Хэн не ответил ничего, развернулся и отправился вместе с ним на парковку. Наблюдавший за всем процессом со стороны Тан Ци выглядел испуганным. Он с ужасом на лице пытался заставить себя заткнуться, словно говоря своим выражением: «Мой самый близкий брат за моей спиной совершил предательство, и я только что это понял».

Цинь Чэна это не беспокоило.

Только на первом уроке Цинь Чэн получил от Тан Ци в WeChat сообщение, между строк забитое предостережениями.

[Тан Ци-эр]: Цинь-гэ, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу.

Цинь Чэн фыркнул и набрал ответ.

[Заработать денег на поддержку семьи]: Говори по-человечески.

Сообщение от Тан Ци пришло быстро.

[Тан Ци-эр]: Я больше никогда не буду говорить плохо об этом парне. Кстати, когда вы стали парой? Даже я не знал. При такой скорости это должно считаться любовью с первого взгляда, верно? А когда вы это сделаете? С родителями уже познакомился?

[Заработать денег на поддержку семьи]: Катись ты.

На той стороне все утихло.

Цинь Чэн отложил мобильник и со скукой посмотрел на Цзянь Хэна. Сам он не понимал, о чем говорил учитель физики, но ручка Цзянь Хэна не останавливалась ни на секунду. Его взгляд был прикован к доске, а рука делала заметки.

Цинь Чэн нарочно посмотрел на его тетрадь. Почерк выглядел выпендренным, но все строчки шли горизонтально, а размер слов был таким же, как у человека с обсессивно-компульсивным расстройством. Цинь Чэн первый бы не поверил, если бы тот сказал, что никогда не тренировался.

Конечно, никому не просто притворяться крутым. Хватайтесь за любую возможность в жизни, наслаждайтесь тем, как круто ведут себя ваши сонные соседи по парте... А какой был текст у этой песни на самом деле?*

Мобильник снова завибрировал. Цинь Чэн опустил голову: Тан Ци опять приставал с вопросами.

[Тан Ци-эр]: Так зачем вы вдвоем ходили в больничку?

Поболтав немного, он наконец-то перешел к делу.

Цинь Чэн рассказал Тан Ци о том, что им сообщил врач, и о том, что произошло вчера, за исключением той неловкой части. Ответа с другой стороны долго не приходило – вероятно, Тан Ци был слишком шокирован, чтобы разговаривать на эту тему.

Цинь Чэн сам был в шоке и еще не оправился после вчерашнего. Но сейчас это дело переросло в проблему, которая влияла на его заработки для поддержки семьи и стала большим препятствием в его жизни. Любые проблемы, которые возникнут из-за этого в дальнейшем, займут его на целый год.

Ну вот, например, – Цзянь Хэн перевелся сюда из другой школы. Цинь Чэн вполне резонно предполагал, что тот поссорился со своей семьей и сбежал из дома, так что возможно Цзянь Хэн когда-нибудь вернется к родне.

Что же тогда будет? Они будут встречаться раз в месяц? Пастух и ткачиха 2,0?*

Одна только мысль об этом была п***ец страшной.

Тан Ци не ответил на последнее сообщение до конца урока, а когда прозвенел звонок, подошел и сел перед Цинь Чэном.

Вчера тот в доме у Цзянь Хэна лег спать очень рано и теперь находился в редком состоянии прилива энергии. Цинь Чэн откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди, прищурился и огляделся по сторонам.

- Цинь-гэ, - Тан Ци плюхнулся на парту и льстиво улыбнулся.

- Хочешь чего сказать - говори, - Цинь Чэн предчувствовал, что ничего хорошего тут не будет.

И конечно же, Тан Ци нацелился на Цзянь Хэна. Как и можно было ожидать, ответа не последовало. Тан Ци с негодованием обернулся и спросил:

- Ты еще помнишь Чэнь Цзиньцзя?

Цинь Чэн нахмурился, подумал секунд пять и покачал головой:

- Не помню, это мужчин или женщина?

- Тебе стоило хотя бы пол запомнить, - как только Тан Ци взглянул на него, Цинь Чэн понял, к чему все было. - Она девушка, омега, ростом тебе по грудь, маленькая и миленькая, с двумя хвостиками, и она тоже хотела за тобой ухаживать.

- Теперь помнишь?

Цинь Чэн промолчал.

Атмосфера стала зловещей.

Через некоторое время Цинь Чэн потянул себя за ухо и сказал:

- Я правда не помню. Не могу вспомнить.

Рост у него - 185 сантиметров. В их возрасте ровесники-омеги обычно как раз приходятся ему по грудь. Они маленькие и... Ему все равно, миленькие они или нет.

- Это было, когда мы ходили покупать мышь, - встревожился Тан Ци, - прошли через город и овощной рынок.

- А! - внезапно до Цинь Чэна дошло. - Мы встретили ее в тот день, когда купили мышь, - он достал из стола бутылку колы. - Она омега? Я думал, что она бета.

Цинь Чэн совершенно не чувствовал феромонов омег, и ему приходилось полагаться на догадки, чтобы отличать их от бет. Честно говоря, единственное, что он помнил, - это черная мышь, на которую он так долго копил, и которая оказалась вполне себе годной. Он даже не мог вспомнить, была ли эта Цзя худой или толстой, высокой или низкой.

- А что случилось? - Цинь Чэн отхлебнул колы. - Она меня искала?

- А, - Тан Ци указал на Цзянь Хэна. - Она искала его.

Цинь Чэн чуть не выплюнул колу. Он долго давился, прежде чем смог заговорить:

- ...Кого искала?

- Твоего соседа по парте, - Тан Ци взял колу и отпил, недоверчиво глядя на него. - И просила передать тебе сообщение: «Цинь Чэн, можешь всю жизнь обниматься с клавиатурой и мышкой».

Цинь Чэн повернул голову и посмотрел на Цзянь Хэна. Выражение, которое на мгновение отразилось на его лице, было невозможно описать словами.

Люди всегда такие. Если чего-то не хочешь ты - это то, чего ты не хочешь. Но если кто-то не хочет тебя, это тут же становится другим. Особенно, если тем человеком был Цзянь Хэн...

Сердце и правда испытывало смешанные чувства.

Неизвестно, происходило ли все потому, что это знание оказалось слишком чудесным, или Цзянь Хэн был слишком этим знанием очарован, только ему было совершенно неинтересно слушать про эту миленькую маленькую омегу с двумя хвостиками. Он даже головы не поднял, а то, что Цинь Чэн тут поперхнулся глотком колы, выглядело совсем не круто.

- Вот недалёковидная! - бурчал Тан Ци поблизости. - В чем это наш Цинь-гэ нехорош? Потому что в игры играет? Потому что деньги зарабатывает, чтобы семью кормить? Если возьму клавиатуру - я тебя обнять не смогу. Если я тебя обниму - не будет...

- Ты, заткнись, - ткнул в него пальцем Цинь Чэн, испытывая необъяснимую обиду и гнев. - Решай свои проблемы с тем, кто тебе нужен, не ходи ко мне искать смерти!

Тан Ци замолчал. Через некоторое время он вдруг прошептал:

- Нужно твое согласие. Если вы двое этим займетесь, у меня проблем не будет?

- Кто? Что? - Цинь Чэн настолько удивился, что слово «кто» прозвучало на октаву выше. Он резонно заподозрил, что у него начались проблемы со слухом. Иначе как он мог услышать, что они с Цзянь Хэном занимаются «этим»? Два альфы делают «это» - конец света настал, что ли?

- Вы... двое... - взгляд Тан Ци неуверенно скользил между ними.

Цзянь Хэн писал экзаменационную работу и даже не взглянул на него. От начала до конца он

не вмешивался в происходящее.

- Двое... в жопу, - Цинь Чэн пнул Тан Ци под столом. Откуда этому глупому сыну взбрело в голову, что они встречаются?

Тан Ци на мгновение остолбенел, не обращая внимания на боль в ноге. А потом свирепо махнул рукой перед носом Цзянь Хэна.

- Эй, ученик, могу я спросить, ты с моим Цинь-гэ - две половинки?*

Ну просто гром среди ясного неба.

Цинь Чэн подумал, что его лицо, должно быть, треснуло в тот момент. И это была не какая-то свинья в команде*, а верующий в галактику, который мстил ему за то, что он эту галактику испортил.

Цзянь Хэн посмотрел на Тан Ци.

Цинь Чэн с облегчением вздохнул. Вот именно, не надо на меня смотреть! Тебя спрашивает этот идиот Тан Ци. У меня на твой счет нет никаких дурных мыслей. Мы чисты и невинны.

Но похоже, что мир всегда злобен по отношению к таким бедным натурам, как Цинь Чэн. Цзянь Хэн лишь мельком бросил взгляд на Тан Ци, а потом наклонил голову и посмотрел на него. Лицо у него не выражало ничего, левой рукой он подпирал подбородок, а правой - крутил ручку. Когда он взглянул в сторону, надбровные дуги и короткие баки образовали холодную, жесткую кривую.

- Ты ее не узнаешь?

«Я ее ни разу не узнаю», - подумал Цинь Чэн про себя, но с его губ сорвалось:

- Я видел ее один раз, - ну почему он был так честен?

- О, - откликнулся Цзянь Хэн.

- О?

Цзянь Хэн, небрежно и расслабленно опираясь на стол, вертел ручку в руке, и в то же время он излучал неоспоримую силу, которую было невозможно игнорировать.

- Я не хочу ее знать, - он взглянул на Тан Ци с безразличным выражением лица.

Тан Ци открыл рот и долго не мог ничего произнести: возможно, его поразила претенциозная, но все-таки по-настоящему впечатляющая аура Цзянь Хэна.

Цинь Чэн почувствовал необъяснимое удовлетворение. «Поделом тебе, тебя, походу, молнией ударило за то, что чушь несешь, идиот», – подумал он. Однако он все-таки недооценил Тан Ци. Тот остолбенел лишь на мгновение, а потом быстренько оправился и спросил:

- Ну... так вы двое сделали это или нет?

С женой твоего дяди сделали!

Тан Ци спас звонок, возвестивший о начале урока. Он закрыл голову руками и побежал вперед.

- Брат, брат, брат, я ошибался! – на бегу вопил он. – Ты – одиночка! Но, но, но раз ты ничего не сделал, почему ты так волнуешься?!

Бац!

Полупустая бутылка колы, описав красивую параболу, вылетела с последней парты и, пролетев над невинными людьми, точно угодила в голову все еще бегущему Тан Ци.

Цинь Чэн, лучший питчер Пятой средней школы, создатель ядерного мира во всем мире. Эта репутация была вполне заслуженной.

Автору есть, что сказать.

Ваш оладушек продолжает словно парализованный лежать на кане.

Песня, которую упоминает ЦЧ, это «Искренний герой» 真心英雄 (zhēn xīn yīng xióng). В той части, которую поет ЦЧ, есть небольшая неточность: 把握生命中的每一分钟 (bǎ wò shēng mìng lǐ de měi yī fēn zhōng) – «Используй каждую возможность в жизни». Должно быть: 把握生命中的每一分钟 (bǎ wò shēng mìng lǐ de měi yī fēn zhōng) – «Используй каждую минуту своей жизни».

Примечания анлейтера.

1. 彩虹 (cǎi hóng rì) – «пердеть радугой», неологизм, сленговое выражение. Необоснованно высокая оценка своего кумира, восторженные отзывы. “彩虹” – радуга, “屁” – пукать. Это

выражение, придуманное китайскими интернет-пользователями, описывает ситуацию, когда фанаты видят в своих кумирах только хорошее. Впервые появилось в 2017 году, выражение шутливо указывает, что для фанатов даже дурно пахнувшие газы их кумира могут быть так же прекрасны, как радуга. Одним словом, это эквивалент «лизать задницу», но только в этом случае лстящий другому человек, возможно, делает это искренне.

2. 有毒 (yǒu dú) – токсичный, ядовитый. Интернет-термин, который пришел из игры League of Legends. У него много значений: вещи, которые несут в себе духовное загрязнение, вызывая у людей зависимость; самоуничижительное замечание о неудачах или жалоба на другого человека. Все, что не соответствует здравому смыслу, можно назвать ядовитым. Все, что особенно смешно, бессмысленно, разрушает представление о мире тоже можно назвать ядовитым.

3. 牛郎织女 (niú láng zhī nǚ) – «Пастух и ткачиха», персонажи китайской мифологии, появляются в китайской романтической сказке. История повествует о романе между Чжиньюй (ткачиха, символ – звезда Вега) и Нюланом (пастух, символ – звезда Альтаир). Им было запрещено любить друг друга, и они были изгнаны на противоположные берега звездной реки (Млечный путь). Раз в год, на седьмой день седьмого лунного месяца стая сорок образует мост, чтобы влюбленные воссоединились на один день. Самое раннее упоминание этого знаменитого мифа – стихотворение из «Классики поэзии», написанное более 2600 лет назад.

4. 暧昧 (ǎi wèi xiàng) – состоять в романтических отношениях, встречаться, синоним слова «влюбиться» 暗恋 (àn àn'ài). Издавна китайцы, когда говорят о любви, колеблются и уходят от темы. Они хотят об этом говорить, но стесняются сказать прямо, поэтому обычно используют описательные выражения для обозначения любви. Но если это слово употребят сегодня, молодежь сочтет его устаревшим.

5. 猪队友 (zhū duì yǒu) – «свинья в команде» неологизм, сленг (образное выражение). Товарищ по команде, который больше мешает, чем помогает, новичок, неумеха.

<http://bllate.org/book/13909/1225826>